ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Куликова Дарья Евгеньевна, волонтер Регионального общественного гуманитарного фонда содействия изучению жизни и творчества Ф. М. Достоевского, аспирантка кафедры истории русской литературы и журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: egle13solnze@mail.ru

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ОЦЕНКАХ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ (1881–1917 ГГ.)[1]

Восприятие творческого наследия Ф. М. Достоевского в 1881–1917 гг. впервые рассматривается на материале публикаций в исторических и историко-литературных журналах («Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник», «Голос минувшего», «Былое»). Среди источников исследования – мемуары, очерки, критические статьи, заметки, рецензии, обзоры русских и зарубежных книг и периодики; в их числе есть малоизвестные и забытые тексты. В статье освещены основные интерпретации творчества Ф. М. Достоевского, сделана попытка определить специфику публикаций в исторической прессе, установить историко-культурный контекст, обусловивший бытование тех или иных точек зрения. Автор приходит к выводу о резкой полярности отзывов 1881–1917 гг., частом наложении оценок личности и религиозно-политических идей писателя на восприятие его художественных произведений, перекличке журнальных текстов с распространенными литературно-критическими теориями, присутствии в ряде публикаций самобытных суждений, предвосхищении ряда идей, впоследствии получивших распространение в достоевистике.

Ключевые слова: *Ф. М. Достоевский, историческая журналистика, «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник», «Голос минувшего», «Былое».*

Daria E. Kulikova, volunteer of the Regional Public Humanitarian Foundation for the Promotion of the Study of Life and Work of F.M. Dostoevsky, PhD student at the Chair of History of Russian Literature and Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: egle13solnze@mail.ru.

F. M. DOSTOEVSKY'S WORK IN THE ASSESSMENTS OF THE RUSSIAN HISTORICAL PRESS (1881–1917)

In this article, the perception of creative heritage of F.M. Dostoevsky in 1881–1917 is for the first time considered on the material of publications in historical as well as historical and literary journals Russkaya Starina, Russky

Arkhiv, Istorichesky Vestnik, Golos Minuvshego and Byloe. The research sources are memoirs, essays, critiques, notes, reviews of Russian and foreign books and periodicals; among them there are little-known and forgotten texts. The article covers the main interpretations of F. M. Dostoevsky's work reflected in these publications. The author of the article identifies two stages based on historical events: 1881–1904, 1905–1917. An attempt is made to reveal the specifics of publications in the historical press, to establish their historical and cultural context. The author comes to the conclusion about the sharp polarity of assessments of F. M. Dostoevsky's work during the period under review. The attitude to the writer's personality and ideas often influences the perception of his literary works. In journal texts, the literary-critical theories of that time are reflected, but in a number of publications there are original opinions and an anticipation of some ideas, which later became widespread in Dostoevistics.

Key words: *F.M. Dostoevsky, historical journalism, Russkaya Starina, Russky Arkhiv, Istorichesky Vestnik, Golos Minuvshego, Byloe.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2021.5284

Введение

Творческое наследие Ф. М. Достоевского многократно переосмыслялось. «Его талант принадлежит к разряду тех, которые постигаются и признаются не вдруг», – писал В. Г. Белинский в 1846 г.[2] Отношение к автору «Бесов» и «Дневника писателя» как в дореволюционной, так и в советской России было довольно неоднозначным. В различные исторические периоды его превозносили и поносили, объявляли пророком и подвергали забвению. Бывший каторжник, приговоренный к смертной казни за государственное преступление, в последние годы жизни пользовался авторитетом у царской семьи. Прошло немало времени, прежде чем тексты его произведений были признаны классическими и вошли в школьную программу.

Сегодня существует необходимость расширения источниковедческой базы достоевистики. Наиболее подробный на сегодняшний день библиографический указатель (Белов, 2011) может быть дополнен новыми данными; многие тексты еще ждут своих исследователей. Значительную роль в формировании представлений о писателе сыграла пресса. Процесс осмысления творчества Ф. М. Достоевского известными критиками и философами освещен достаточно широко[3], однако мало внимания уделено конкретным периодическим изданиям, восприятию писателя редак-

торами и сотрудниками журналов, авторами воспоминаний. Недостаточно изучены, в частности, публикации в исторической прессе конца XIX – начала XX в. Профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова С. С. Дмитриев одним из первых выделил эту отрасль журналистики как самостоятельный объект изучения (1961; 1967; 1976). Конкретным изданиям посвящены работы А. Д. Зайцева (1981), Т. В. Железневой (1987), Ф. М. Лурье (1990) и других исследователей. Систематизация и типология русских исторических журналов пореформенного периода представлена в диссертации доцента кафедры истории журналистики СПбГУ С. Н. Ущиповского (1994). В контексте достоевистики историческая пресса почти не рассматривалась в качестве отдельного сюжета[4].

Эта работа – продолжение нашего исследования, посвященного образу Ф. М. Достоевского в русской периодике конца XIX – начала XX в. Ранее мы рассматривали публикации 1881–1918 гг. в исторических журналах «Русский архив», «Русская старина» и «Исторический вестник» в статистическом аспекте. Мы установили количество текстов, в которых встречается имя писателя, изучили их хронологию, сюжетный и жанровый состав (Куликова, 2020). В настоящей статье мы анализируем содержание отзывов о творчестве Ф. М. Достоевского в исторической прессе. Помимо текстов из названных выше журналов мы используем материалы изданий «Голос минувшего» и «Былое», которые начали выходить уже в XX в. Эти пять изданий представляют собой яркие образцы исторической периодики конца XIX – начала XX столетия.

Историко-литературный журнал «Русский архив» (1863–1917), основанный П. И. Бартеневым, ввел в оборот большое число источников, однако сухая форма изложения и недостаточное внимание к художественной составляющей не способствовали росту аудитории: тираж, достигнув 2 000 экземпляров в 1870-е гг., снизился к началу XX в. более чем в два раза (Ущиповский, 1994: 59–61). В 1881–1917 гг. Ф. М. Достоевский упоминается в «Русском архиве» в 34 текстах (Куликова, 2020: 145).

Историческое издание «Русская старина» (1870–1918) выходило под редакцией своего основателя М. И. Семевского до его смерти в 1892 г. Помимо источников здесь публиковалось много исследовательских материалов. Большое внимание уделялось оформлению журнала. Издание пользовалось широкой попу-

лярностью, о чем свидетельствует его тираж, доходивший до 6 000 экземпляров (Ущиповский, 1994: 62–64, 68). Современники отмечали злободневность журнала: его основателю, по словам публициста Г. К. Градовского, «удалось создать <...> высший исторический апелляционный суд»[5]. Начиная с 1881 г. в «Русской старине» было опубликовано 94 текста, в которых упоминалось имя Ф. М. Достоевского (Куликова, 2020: 145).

Историко-литературный журнал «Исторический вестник» (1880–1917), созданный А. С. Сувориным и С. Н. Шубинским, освещал вопросы как отечественной, так и всемирной истории. Журнал имел ряд постоянных рубрик; помимо источников и исследовательских статей в нем печатались новости, публицистические тексты, рецензии, обзоры прессы, беллетристика. Издание было богато иллюстрировано. Научно-популярный характер журнала предопределил его успех у читателей: тираж «Исторического вестника» постоянно рос и достиг в 1914 г. 13 000 экземпляров (Ущиповский, 1994: 128, 174). Ф. М. Достоевский упоминается здесь в 143 текстах – это на треть больше, чем в «Русской старине» (Куликова, 2020: 145).

«Былое» – первый легальный журнал, посвященный истории русского революционного движения. В 1900–1904 гг. В. Л. Бурцев под этим названием издавал сборник в Лондоне, в 1908–1913 гг. – в Париже. Во время Первой русской революции (с начала 1906 г.) журнал «Былое» под редакцией В. Я. Богучарского (Яковлева) и П. Е. Щеголева при участии В. Л. Бурцева стал выходить в Петербурге как «внепартийный и посвященный истории освободительного движения» (так указывалось самими издателями в тексте объявления о подписке); его тираж составлял 30 000 экземпляров. В октябре 1907 г. он был запрещен и возрожден лишь после Февральской революции, в июле 1917 г. (Лурье, 1990: 5, 54). В отечественных выпусках журнала за 1906–1907 гг. Ф. М. Достоевский упоминается в 17 публикациях, в историко-литературном издании «Минувшие годы», выходившем вместо «Былого» в 1908 г., – в 15 текстах.

«Голос минувшего» (1913–1923) – журнал истории и истории литературы, созданный по инициативе С. П. Мельгунова и руководимый коллегией редакторов, куда входили также В. И. Семевский (брат издателя «Русской старины»), А. К. Дживелегов, П. Н. Сакулин. С изданием сотрудничали представители разных идейных течений, но основной линией была народническая, сто-

ронником которой являлся В. И. Семевский. Большое внимание уделялось истории русской общественной мысли и революционного движения. Тираж издания составлял 3 000 экземпляров. Антибольшевистская позиция в 1917 г. и уход сотрудников-марксистов предопределили закрытие журнала в 1923 г. (Ущиповский, 1994: 91,94). Как и «Исторический вестник», «Голос минувшего» относится к научно-популярным изданиям. Ф. М. Достоевский упоминается здесь в 59 текстах.

Публикации в исторической прессе принадлежат перу редакторов, журналистов, писателей, историков, литературных критиков, искусствоведов и являвшихся представителями разных общественных слоев и профессий мемуаристов (Куликова, 2020: 148–149). В рамках данной статьи нас интересуют тексты, где имеются суждения о творчестве Ф. М. Достоевского: критические статьи, заметки, рецензии, обзоры русских и зарубежных книг и периодики, биографические и историко-литературные очерки. Особое внимание мы уделяем малоизвестным и забытым публикациям. Помимо журналистских материалов и исследовательских статей мы будем обращаться также к мемуарам, частично введенным в научный оборот: они отражают умонастроения эпохи и нередко содержат интересные характеристики.

Журнальные публикации невозможно рассматривать вне исторического контекста. Попытаемся выстроить определенную хронологию, выделив в изучаемом периоде два этапа:

– 1881–1904 гг. (от смерти Ф. М. Достоевского и убийства Александра II до преддверия революционных событий 1905–1907 гг.);

– 1905–1917 гг. (от Первой русской революции до Октябрьской).

Такая сложная фигура, как Ф. М. Достоевский, и в более спокойное время не могла бы найти однозначной оценки. Тексты в исторической прессе вполне отражают противоречивый дух этой наполненной потрясениями эпохи.

1881–1904 гг.

28 сентября 1899 г. А. С. Суворин, читавший накануне роман «Идиот», делает в дневнике запись о событиях 1881 г.: «Удивительный тогда был этот подъем в Петербурге. Как раз это перед убийством императора. Публика бросилась читать и покупать

Достоевского. Точно смерть его открыла, а до того его не было»[6]. Внезапный уход из жизни, как правило, повышает интерес к художнику. Весной 1881 г. «Исторический вестник» помещает ряд материалов, посвященных памяти Ф. М. Достоевского[7]. Редактор «Русской старины» М. И. Семевский в своей речи, произнесенной на заседании Санкт-Петербургской Городской Думы, называет его «одним из даровитейших отечественных писателей» и предрекает его сочинениям славу у грядущих поколений[8]. Помимо эпитафий и биографических очерков в исторической прессе публикуются воспоминания друзей и знакомых Ф. М. Достоевского; в этих текстах делаются попытки осмысления его творчества.

Одно из самых ярких описаний читательских чувств оставил Вс. С. Соловьев, сын знаменитого историка, критик и беллетрист, довольно близко общавшийся с писателем в 1870-е гг. В голове впечатлительного юноши рождается сказочный образ: «страстный, страдающий автор» уносит его «в свое мрачное царство», где собрано все, «что только есть темного, больного, мучительного»; все кружится «в страстном вихре», и герой испытывает ужас от созерцания человеческих глубин, однако на темном холсте вдруг проступают светлые краски, вызывающие у него слезы («Исторический вестник», 1881)[9]. По сути, это изображение присущего трагическому искусству катарсического очищения, хотя этот термин и не был произнесен Вс. С. Соловьевым. Впоследствии определение «роман-трагедия» применительно к произведениям Ф. М. Достоевского будет широко использоваться символистами; еще до знаменитой лекции Вяч. Иванова (1911 г.) эта идея озвучивается Д. С. Мережковским, И. Ф. Анненским, М. А. Волошиным, С. Н. Булгаковым (Фридлендер, 1994: 135).

В журнале «Русская старина» в 1881 г. вышли мемуары историка литературы А. П. Милюкова – приятеля Ф. М. Достоевского, который, однако, не был особенно близок к писателю (Долинин (ред.), 1964: 179). Как и Вс. С. Соловьев, он отмечает характерную для его произведений «жизненную правду», которая странным образом сочетается с фантастичностью[10]. Причину того, что на многих персонажах Ф. М. Достоевского лежит «печать какой-то болезненной фантазии», А. П. Милюков видит в припадках эпилепсии[11]; заметим, что в данном случае объяснение своеобразия творческой манеры автора его недугом не несет негативной

окраски: мемуарист скорее сочувствует ему. Гораздо чаще болезнь становилась поводом для обвинений в заносчивости, странном поведении и творческой несостоятельности. Еще в 1867 г. И. С. Тургенев в письме к издателю «Русского архива» П. И. Бартеневу называет писателя «человеком вследствие болезненных припадков и других причин не вполне обладающим собственными умственными способностями»[12], – в этих словах, конечно, проявилась личная обида (подробнее см.: Волгин, 2019: 483–490). Впоследствии тенденция к использованию «священной болезни» в качестве аргумента против Ф. М. Достоевского прочно укоренилась как в мемуарной, так и в научной литературе. В дальнейшем мы обратимся к журнальным публикациям 1910-х гг., которые также подтверждают этот факт.

В 1880-е гг. место Ф. М. Достоевского в писательской иерархии еще не определено. Обратим внимание на статьи, выходившие в эти годы в «Историческом вестнике».

Критик и беллетрист П. Н. Полевой никого из писателей своего времени не решается назвать «великим», «предоставляя это потомству», однако выделяет несколько ярких фигур на литературном небосклоне: в статье о И. С. Тургеневе он приходит к выводу, что тот «должен несомненно уступить первое место не только Л. Толстому, но и Достоевскому, которого он не понимал и даже не признавал писателем талантливым, и Гончарову» (1885)[13].

Историк русской и зарубежной литературы А. И. Кирпичников обращается к мировому художественному опыту и ставит в ряд «лучших представителей поэзии» своего века Ф. М. Достоевского, Ч. Диккенса и В. Гюго, которым свойственна «способность отыскивать высшую духовную красоту в некрасивом» (1884)[14]. Заметим, что те же имена среди писателей эпохи выделяет Л. Н. Толстой. В знаменитом трактате «Что такое искусство?» (1897–1898) он говорит, что их сочинения «передают чувства, влекущие к единению и братству людей»; некоторые книги (в частности, «Записки из Мертвого дома») он включает в число образцов «высшего», «религиозного искусства»[15].

Если одни видели в произведениях Ф. М. Достоевского проповедь Евангелия, то другие опасались их пагубного воздействия, выдвигая свои аргументы: мрачность, многочисленные описания человеческих мук, изобилие психически больных персонажей и странных идей, которые не могут быть истолкованы

однозначно. Уже в первые годы после смерти писателя возникают разнообразные, часто противоречащие друг другу интерпретации его творчества. Знаменитый философ Вл. С. Соловьев, младший брат Вс. С. Соловьева, называет Ф. М. Достоевского «проповедником христианской идеи» и относит его к числу пророков и юродивых (речь 1 февраля 1882 г.)[16]; он впервые истолковывает творчество писателя как «целостное философско-религиозное высказывание», отмечает В. А. Викторович (2015: 212). В том же году в журнале «Отечественные записки» выходит статья критика Н. К. Михайловского «Жестокий талант», отразившая отношение к Ф. М. Достоевскому многих его современников. Идеолог народничества оценивает писателя, прежде всего, как личность и как мыслителя – в традициях литературной критики 1860-х гг. Он приписывает Ф. М. Достоевскому склонность к мучительству и отождествляет автора с его героями (Аверин, 1989: 22–23). Таким образом, уже в начале 1880-х гг. четко обозначились два направления, определившие дальнейшее развитие критической и философской мысли о Ф. М. Достоевском. Идеи о религиозном, профетическом характере его творчества будут продолжены В. В. Розановым, А. Л. Волынским и другими мыслителями Серебряного века. Теория Н. К. Михайловского породит множество полемических откликов. Публицист и народник А. И. Фаресов в биографическом очерке, написанном по случаю смерти Михайловского, отмечает, что тот не обладал необходимой литературному критику проницательностью; в качестве примера автор указывает на ошибки в определении места таких крупных писателей, как Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, И. С. Тургенев, А. П. Чехов («Исторический вестник», 1904)[17]. Тем не менее идея о «жестоком таланте» получила широкую известность; отголоски этой концепции звучат в суждениях о Ф. М. Достоевском общественных деятелей и мыслителей XX и XXI столетия (подробнее см.: Викторович, 2019: 436–437, 441–443).

Современникам – соотечественникам в особенности – сложно оценить масштаб гения. Большое видится на расстоянии, и склонность к преуменьшению психологически вполне объяснима: нет пророка в своем отечестве. Весьма оригинальное мнение на этот счет высказывает французский библиотекарь и лексикограф Э. Л. Ларше (Loredan Larchey) – перевод отрывка его статьи из «Библиотек универсель де Женев» (*Bibliothèque universelle de Genève*) за 1854 г.

приводит историк литературы Е. С. Некрасова («Русская старина», 1887). Включая в «длинный список <...> знаменитых писателей, которых неизбежная фатальная участь смерти постигает в России тотчас, как только они переходят за рубеж посредственности», А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и многих других, ученый восклицает: «Горе – говорит Писание – той стране, которая побивает своих пророков!». Е. С. Некрасова делает важное замечание: список русских авторов с указанием их возраста на момент гибели (или ссылки, как в случае с Ф. М. Достоевским) Э. Л. Ларше выписывает из одной западной политической газеты, «удерживая все хронологические неверности»[18]. Конечно, взгляд французского ученого слишком субъективен и основан на неточных данных, однако в его словах присутствует доля истины.

Мнение об опасности творчества Ф. М. Достоевского имело своих сторонников и среди представителей власти. Министерство народного просвещения старалось оградить от его влияния юную и недостаточно подготовленную публику. Отдельные произведения писателя в 1880–1890-е гг. не были допущены в библиотеки средних учебных заведений и народные школы. Решение об изъятии из бесплатных народных читален уже поступившего туда собрания сочинений, принятое в 1898 г., было отменено лишь незадолго до революции – в 1915 г. (Волгин, 2019: 290–306). Произведения Ф. М. Достоевского долгое время не входили в учебную программу, но это вовсе не означало, что юношество не знало этого автора. Стараниями А. Г. Достоевской сочинения писателя пополнили многие семейные и общественные библиотеки. Молодежь с увлечением читала его книги. Порой интерес поощряли и сами преподаватели. Один из основателей Студенческого научно-литературного общества при Санкт-Петербургском университете профессор А. К. Бороздин вспоминает, что в пору его юности (1870–1880-е гг.) знакомство с писателями, не включенными в учебный курс, «представлялось настолько необходимым, что в гимназиях преподаватели русского языка вполне спокойно указывали своим ученикам, что они могли бы пользоваться для своих сочинений типами из «Преступления и наказания», из комедий Островского и т. п.» («Исторический вестник», 1900)[19]. Интересно, что А. К. Бороздин стал впоследствии руководителем семинария по творчеству Ф. М. Достоевского (Богданова, 2017: 273). Следует

предположить, что рекомендательная практика имела широкое распространение, по крайней мере, в гимназиях и университетах.

Справедливости ради заметим, что некоторые суждения Ф. М. Достоевского действительно могли вводить в смущение, в особенности первых его читателей, не имевших возможности ознакомиться с комментариями к тексту. Так, современница писателя племянница декабриста Е. П. Оболенского Е. А. Сабанеева (1829–1889) отмечает эстетическую ценность романа «Братья Карамазовы»; читая его, она вспоминает о собственном пребывании в Оптиной пустыни и видит в лице Зосимы одного из схимников, однако страницы, посвященные кончине старца, смутили ее «смелым анализом положений», и она «осталась недовольна» («Исторический вестник», 1900)[20]. О смысле этих страниц рассуждали впоследствии многие исследователи (подробнее см.: Михайлова, 2011). Касательно способности сочинений Ф. М. Достоевского ввести в соблазн неискушенного читателя вспомним изречение писателя И. С. Шмелева: «Правильно, что старцы не дают “Лествичника” неискушенным монахам, — да не соблазнятся. Трудно взбираться на высоту в 33 ступени!.. – как трудно и опасно многим внимать душекопателю-взрывателю Достоевскому»[21].

Отрицательных отзывов о писателе на страницах исторических журналов не так много. Тексты сотрудников «Русской старины» и «Русского архива» выдержаны, как правило, в нейтральном тоне, что обусловлено научным характером изданий. Критические высказывания могут встречаться в первоисточниках – мемуарах и дневниках (некоторые примеры будут рассмотрены позднее). Оценочные суждения в текстах редакторов – явление довольно редкое. М. И. Семевский в своих очерках выказывает преклонение перед талантом писателя[22]. Исторические работы его брата В. И. Семевского, публиковавшиеся сначала в «Русской старине», а затем в основанном им вместе с С. П. Мельгуновым «Голосе минувшего», по-научному беспристрастны. Редактор «Русского архива» П. И. Бартенев стремится соблюсти нейтралитет, даже когда речь идет о баденской ссоре[23]. В текстах возглавлявшего «Исторический вестник» С. Н. Шубинского Ф. М. Достоевский не упоминается. В своем журнале редактор стремится популяризовать достижения исторической науки за счет увлекательности и простоты изложения материала (Железнева, 1987: 54). Во многих текстах сотрудников «Исторического вестника» присутствуют выраженная оценочность и субъективизм. Рубрики «Критика и библиогра-

фия», материалы для которой присылались в основном провинциальными литераторами и педагогами, и «Заграничные исторические новости», составлявшиеся историками, критиками, писателями и переводчиками (Железнева, 1987: 56), наиболее показательны в этом плане. Интересный пример восприятия Ф. М. Достоевского представляют собой опубликованные в 1889 г. обзоры посвященных ему статей из журналов «Вестерманнс иллюстрирте Монатсхэфтэ» (*Westermanns illustrierte Monatshefte*) и «Дойче Рундшау» (*Deutsche Rundschau*). Рецензенты усматривают в текстах немецких критиков чрезмерную восторженность и злоупотребление громкими фразами. «Оценка произведений нашего писателя довольно верна, хотя значение его в истории русской литературы преувеличено», – говорится о работе переводчика, литературного обозревателя А. Шольца (August Scholz) [24]. Критика Е. Цабеля (Eugen Zabel) упрекают в «чересчур напыщенных похвалах», подчеркивая, что «ни в каком случае не следовало называть Достоевского «пророком»»[25]. В качестве причины упоминается смерть писателя незадолго до цареубийства: его будто обвиняют в том, что он не предсказал мартовских событий. В данном случае зарубежные авторы оказываются более проницательными в оценке значения его творчества для русской и мировой культуры. Позднее в России заговорят о том, что Ф. М. Достоевский предвидел революционные события и, может быть, даже предвосхитил в своем творчестве идею цареубийства: речь идет о ненаписанном продолжении романа «Братья Карамазовы» (подробнее см.: Волгин, 2017: 36–55).

Вообще, иностранцы подчас довольно точно подмечают специфические черты русской литературы. Так, американский дипломат, ученый и писатель Е. Скайлер (Eugene Schuyler) (перевод его воспоминаний о Л. Н. Толстом опубликован в «Русской старине» в 1890 г.), рассуждая о «Войне и мире», обращает внимание на жанровое своеобразие отечественной литературы XIX столетия: ни одно из значительных ее произведений – «от «Мертвых душ» Гоголя и до «Мертвого Дома» Достоевского» – не укладывается в традиционные рамки европейского романа или повести[26]. С этим замечанием трудно не согласиться. Интересно, что в 1911 г. теоретик русского символизма поэт Андрей Белый напишет, что именно Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский (три упомянутых Е. Скайлером автора) «разбили художественную классическую форму в России»[27].

Упомянутый выше историк литературы А. И. Кирпичников называет Ф. М. Достоевского «гениальным Христа-ради юродивым, вдохновенным, необузданным пророком <...> вечно плакавшим кровавыми слезами», отмечая при этом, что при «громадном художественном таланте» он лишен «малейшей капли остроумия» – речь идет о сравнении с «царем фельетонистов» А. В. Дружининым (1884)[28]. Утверждение довольно спорное: Ф. М. Достоевского нельзя упрекнуть в отсутствии этого качества, его творчеству не чуждо смеховое начало и авантюрные сюжеты, что подтверждают возникшие в XX в. теории Л. П. Гроссмана и М. М. Бахтина[29], и не стоит воспринимать его исключительно как мрачного пророка. Однако, если мы обратимся к публикациям в исторических журналах 1890–1900-х гг., мы увидим, что в них зачастую отражен именно такой взгляд, а формула «жестокий талант» прочно укрепилась в сознании. Поэт и критик К. П. Медведский, сотрудничавший с «Историческим вестником», в статье о творчестве забытых ныне писателей И. А. Салова и М. Н. Альбова (1893) противопоставляет тургеневскую художественную школу школе психологической (к ней он относит и подражателей Ф. М. Достоевского). По его мнению, у автора «Преступления и наказания» не может быть многочисленных последователей в литературе, что обусловлено самим существом его таланта: чтобы творить в его духе, «нужно быть писателем изломанным», «замкнуться в тесный круг самоанализа да наблюдений над такими же замкнувшимися, полуискалеченными людьми»[30]. «Если перечитывать Достоевского – пытка, то в какой же мере ужасен самый процесс подобного творчества!» – поражается К. П. Медведский[31]. Художественный мир писателя не близок критику. В его произведениях он видит «зимние петербургские сумерки, хмурые, гнилые, безнадежные», в противоположность «жизненосной» атмосфере повестей И. С. Тургенева[32].

Сотрудник «Исторического вестника» публицист Р. И. Сементковский выражает озадаченность тем, что «даже прямая преступность, как у героев Достоевского», вызывает понимание и тайную симпатию у многих критиков и читателей[33]. Он подмечает, что, несмотря на указание писателя на Тихона Задонского как на «положительный тип», которого ищет русская литература, у него самого «героями выведены <...> либо преступники, либо душевнобольные, либо люди, руководствующиеся правилом непротивления злу» (1897)[34]. В изображении «нервно-больного человека»

Ф. М. Достоевский «не имеет соперников даже по отзыву специалистов-психиатров»[35], – вторит ему анонимный автор напечатанной в том же журнале рецензии на второе издание «Легенды о Великом инквизиторе» В. В. Розанова (1902). С ним трудно поспорить: еще в 1885 г. доктор медицины профессор В. Ф. Чиж посвятил писателю очерк «Достоевский как психопатолог», где указывал на «важное дидактическое значение» его произведений для изучения психиатрии[36], однако тон рецензии заставляет заподозрить анонима в несколько предвзятом отношении к писателю, чьих взглядов он явно не разделяет.

Талант Достоевского-психолога трудно отрицать, что подчеркивается во многих публикациях. Так, журналист А. И. Фирсов называет его «знатоком человеческого сердца» («Исторический вестник», 1899)[37], историк литературы Н. О. Лернер – «великим сердцеведом» («Русский архив», 1900)[38] и т. д.

Писательница и переводчица В. В. Тимофеева, в 1870-е гг. работавшая корректором в типографии А. И. Траншеля вместе с Ф. М. Достоевским, вспоминает о тяжелом впечатлении, которое произвели на нее «Записки из подполья» («ад и пытки самобичевания, самоказни»); особенно трудно ей было разделить в своем сознании автора и героя. Впрочем, этого не смогли сделать и критики той эпохи: отойти от традиции отождествления удалось литературоведам советского времени (см.: Созина, 2008: 77). Меценат М. А. Кавос, посоветовавший В. В. Тимофеевой эту книгу, считал ее «самой сильной вещью» писателя, хоть и видел в ней «самый ужасающий мрак и зловоние больничной палаты» и называл его музу «лазаретной» («Исторический вестник», 1904)[39]. Для многих это чтение было мучительным, но ощущение ужаса рождалось от прозрения собственных бездн – и зачастую этот ужас смешивался с восхищением Ф. М. Достоевским-художником.

Как сообщает «Исторический вестник», 24 января 1896 г., в день пятидесятилетия выхода первого романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди», в Александро-Невской лавре была отслужена панихида; на могиле писателя артист императорских театров Скворцов произнес речь о воспитательном значении его творчества, проникнутого идеей любви к «униженным и оскорбленным»[40]. В отзывах о писателе часто преобладают слова «мрак», «ужас», «болезнь», «пытка»... О любви, пронизывающей его творчество, говорится гораздо реже. В этом отношении особенно значим первый роман Ф. М. Достоевского, благодаря которому за писателем

закрепилась репутация заступника угнетенных. «Честь и слава молодому поэту, муза которого любит людей на чердаках и в подвалах и говорит о них обитателям раззолоченных палат: “Ведь это тоже люди, ваши братья!”», – пишет В. Г. Белинский в 1846 г.[41] «Может быть, именно он вывел нас всех из нормы и <...> пронизал нам душу <...> состраданием»[42], – размышляет позднее уже знакомая нам В. В. Тимофеева.

Отношение к писателю в конце XIX столетия вполне отражают следующие слова: «К его оценке прилагали мерку, к нему не подходящую», ведь при некоторых несовершенствах формы он, «местами, достигал такой художественности и, в то же время, глубины, как никто»[43]. Автор этого высказывания – представитель известного рода инженер и публицист В. А. Панаев (1824–1899). Его мемуары на протяжении нескольких лет публиковались в журнале «Русская старина». Он не был близко знаком с Ф. М. Достоевским, хотя и бывал в салоне своего двоюродного брата И. И. Панаева, в т. ч. на чтении рукописи «Бедных людей». Подчеркивая, что не имеет возможности судить о писателе на основе личных отношений, В. А. Панаев высказывает весьма проницательное суждение о его творчестве: «Меня всегда несколько коробило и коробит, когда даже поклонники Достоевского стремятся проводить параллель между ним и другими писателями: Тургеневым, Толстым и Гончаровым <...> Достоевский был глубочайший мыслитель, как Гоголь. Их надо мерить не только в длину и ширину, но и в глубину, тогда как к поименованным пред сим трем писателям подходит мера квадратная» («Русская старина», 1901)[44].

В первые годы после смерти Ф. М. Достоевского его недооценивают, а зачастую просто не знают, какую мерку к нему применить. Лишь в конце XIX – начале XX в. русские мыслители (Д. С. Мережковский, В. В. Розанов, А. Л. Волынский и др.) заговорят о религиозно-философском смысле его творчества и о пророческом характере его романов. Именно тогда отечественным критикам и философам откроется его подлинный масштаб (Фридлендер, 1992: 3). Серебряный век знаменует новый этап в осмыслении наследия Ф. М. Достоевского. Чем обусловлено обостренное внимание к его творчеству в этот период? В истории русской культуры рубеж XIX–XX столетий отмечен апокалиптическими настроениями, декадансом, кризисом морали. На этом фоне вечные вопросы, которые

ставил в своих произведениях Ф. М. Достоевский, выглядят особенно актуальными.

1905–1917 гг.

Россия переживает один из самых сложных этапов своей истории. Восьмидесятипятилетний юбилей Ф. М. Достоевского и четверть века со дня его кончины (1906) приходятся на пору политических и общественных потрясений – и одновременно совпадают с расцветом русской культуры. Философы по-разному откликаются на эту дату. В. В. Розанов восхищается тем, «до чего до сих пор жив и ярок Достоевский»[45], и на вопрос «за что Россия так чтит его?» дает ответ: «...это самый проницательный в России человек и самый – любящий»[46]. Д. С. Мережковский называет его «пророком русской революции» – в религиозном понимании (Викторович, 2015: 240), от которого «был скрыт истинный смысл <...> собственных пророчеств»[47], а Л. Шестов заявляет, что «чин пророка» «ему совсем не к лицу» – имея в виду его суждения о политике[48].

В исторической прессе в эти годы имя Ф. М. Достоевского часто связывается с революционной тематикой. Манифест 17 октября 1905 г. провозглашает свободу слова и печати. Формальная отмена цензуры на периодику, возможность проникновения независимых исследователей в архив III отделения, освобождение ряда народовольцев, готовых поделиться своими воспоминаниями, делают возможным издание в России журнала «Былое» (Лурье, 1990: 45). Здесь в 1906 г. Ф. М. Достоевский упоминается, в частности, в материалах о Н. Г. Чернышевском, о «лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами», в воспоминаниях поэта П. И. Вейнберга о покушении Д. В. Каракозова[49]. Затрагиваются и некоторые аспекты, связанные с творчеством писателя. В первом русском выпуске «Былого» публикуются воспоминания народовольца М. Ю. Ашенбреннера, находившегося в Шлиссельбургской тюрьме в 1884–1904 гг. По свидетельству мемуариста, департамент полиции «считал сочинения Достоевского опасными для нервнорасстроенных заключенных», хотя комендант крепости утверждал, что его подопечных «не испортит никакая книга»[50]. Это еще один пример распоряжений властных структур в отношении автора «Преступления и наказания»; впрочем, политика департамента, по словам

М. Ю. Ашенбреннера, была довольно противоречивой, и не только в отношении цензуры: при запрете на чтение некоторых книг долгое время игнорировалось пребывание среди арестантов сумасшедших[51]. Другой заключенный Шлиссельбургской крепости, В. Градский, чьи мемуары вышли в «Былом» уже в 1925 г., упоминает Ф. М. Достоевского (наряду с Л. Н. Толстым, Н. В. Гоголем, И. С. Тургеневым) в числе писателей, пользовавшихся в тюремной библиотеке большим спросом: ждать очереди приходилось долго, несмотря на то что их сочинения имелись в нескольких экземплярах. В некоторых камерах такие произведения, как «Братья Карамазовы» и «Война и мир», читались вслух; получить эти книги было особенно трудно из-за «длиннейшего списка кандидатов на чтение»[52].

В третьем номере «Былого» в дополненном виде напечатана брошюра народовольца В. С. Панкратова «Из деятельности среди рабочих в 1880–1884 гг.», в 1905 г. изданная за границей. Автор пишет, что легальная литература (в т. ч. произведения Ф. М. Достоевского) являлась «почти единственным средством теоретического воспитания» рабочего класса: она «давала основу мировоззрению и развитию», но «была лишь немногим под силу», поскольку «требовала некоторой подготовки и много свободного времени»[53]. На необходимость обращения к дополнительной литературе при чтении романов Ф. М. Достоевского указывает сотрудник «Исторического вестника» И. Александров. В своей рецензии на новый том составленного В. Зелинским сборника критических статей о творчестве писателя (1906) он отмечает, что этот автор обладает «необыкновенно сложной психической организацией» и его «нельзя определить по одному роману, а его роман нельзя понять <...> по одному критику»[54]. Вспомним, что Министерство народного просвещения по мере возможности ограждало доступ недостаточно образованных лиц к книгам Ф. М. Достоевского, опасаясь, по-видимому, «превратных понятий и убеждений», которые «могут сложиться» под их влиянием[55].

В конце 1900-х гг. на страницах исторических журналов чаще стали встречаться негативные отзывы о Ф. М. Достоевском, однако принадлежали они не современным критикам, а ушедшим из жизни писателям и мемуаристам.

В октябре 1907 г. журнал «Былое» был запрещен; вместо него в 1908 г. выходило издание «Минувшие годы». Здесь впервые была напечатана статья М. Е. Салтыкова-Щедрина «“Семейству

М. М. Достоевского", издающему журнал "Эпоха"», написанная в 1864 г. и представляющая собой ответ на фельетон Ф. М. Достоевского «Господин Щедрин, или раскол в нигилистах»[56]. Как сообщает редакция, рукопись передал один из сотрудников «Современника»; по его словам, Н. А. Некрасов не опубликовал ее в своем журнале из-за резкого тона по отношению к издателям «Эпохи»[57]. Литературовед С. Борщевский находит этому другое объяснение: М. Е. Щедрин подчеркивает в своей статье, что это его первый ответ на «Раскол в нигилистах», и тем самым отрицает авторство приписываемой ему статьи «Стрижам» – более резкого ответа «Эпохе», напечатанного в «Современнике» (Борщевский, 1956: 140). Как следует из письма секретаря редакции А. Ф. Головачева, начало этого материала было заимствовано из одной рукописи М. Е. Щедрина, а основной текст был написан критиком М. А. Антоновичем (Там же: 131). Именно М. А. Антонович впоследствии передал в печать статью «"Семейству М. М. Достоевского"...» (Там же: 140). Неудивительно, что он решил предать огласке этот весьма критичный по отношению к Ф. М. Достоевскому текст, ведь в статье «Мистико-аскетический роман» (1881)[58] он негативно отзывается о «Братьях Карамазовых», отмечая неестественность происходящего, тенденциозность и малохудожественность произведения. Однако в публикации статьи М. Е. Щедрина есть положительный момент: она восполняет пробел в истории полемики двух писателей.

В 1909 г. в «Русском архиве» публикуются выдержки из автобиографии псковского краеведа педагога Н. И. Иваницкого; в одной из записей он упоминает о Ф. М. Достоевском, называя его подражателем Н. В. Гоголя (речь идет лишь о «внешней стороне»)[59]; замечание это относится к 1846 г. и, следовательно, касается ранних произведений. О позднем творчестве писателя Н. И. Иваницкий судить не мог: он ушел из жизни в 1858 г.

В «Русской старине» в том же 1909 г. выходят «Записки» сенатора Я. Г. Есиповича; Ф. М. Достоевский в его представлении – мрачный, жестокий гений. Он признается, что высоко ценит «психико-анатомический талант» русского писателя, вызывающего содрогание «дымящимся живою кровью ножом», но его симпатии на стороне Ч. Диккенса, заставляющего глубоко сострадать своим персонажам[60]. Утверждая, что описываемые Ф. М. Достоевским «ужасы» часто толкают читателей в пропасть, мемуарист ссылается на дело студента А. М. Данилова, совер-

шившего преступление «под влиянием наркотически опьяняющей книги» «Преступление и наказание»[61]. Заметим, что это вполне типичная ошибка и данный аргумент в действительности несостоятелен: убийство ростовщика произошло в январе 1866 г., параллельно с публикацией первых глав романа в «Русском вестнике», и имело лишь внешнее сходство с делом Раскольникова (Фридлендер, 1973: 349–350). Недальновидным оказывается и суждение Я. Г. Есиповича о том, что «грядущие поколения, если и будут вспоминать [о Ф. М. Достоевском – *Д.К.*] <...> как о беспощадном нравственном хирурге, то никогда не признают в нем ни великого художника, ни примирительного друга человечества, каким бесспорно был Диккенс»[62]. Мемуарист не мог предположить, что Ф. М. Достоевский когда-то будет считаться одним из лучших писателей в мировой литературе.

Роман «Братья Карамазовы» произвел положительное впечатление и на Я. Г. Есиповича, признавшего «благотворное влияние» на душу читателя таких художественных типов, как старец Зосима[63]. К слову, Л. Н. Толстой, который вообще весьма противоречиво относился к творчеству Ф. М. Достоевского, очень высоко ценил этот образ. В своем экземпляре книги он даже отметил знаком *NB* абзац с поучениями Зосимы (Ремизов, 2019: 672). Сотрудник «Исторического вестника» Д. П. Богданов в 1910 г. пишет в очерке об Оптиной пустыни, что «дивный» образ Зосимы «будет вечно принадлежать к лучшим созданиям человеческой мысли»; в нем воплотилась идея Ф. М. Достоевского о «служении людскому страданию <...> любовью»[64]. И это очень важная мысль: именно любовь стоит в центре творчества писателя. В подлинно христианском сознании Ф. М. Достоевский – «светлый, жизнерадостный» (Шульц, 1999), «пасхальный» (Захаров, 1999).

В 1913 г. начинается издание нового исторического журнала – «Голос минувшего». Сотрудниками издания были представители разных идейных течений, в т. ч. социал-демократы. Среди них – критик М. М. Клевенский, участник революционного движения, впоследствии один из деятелей советской науки (Шахов, 1992). В 1914 г. выходит его рецензия на книгу М. Беринга «Вехи русской литературы». Английский писатель считает основной чертой Ф. М. Достоевского «бесконечную любовь к людям» и подчеркивает, что тот «никогда не наслаждается описанием ужасов и страданий» и показывает «мучения человеческого духа для того, чтобы излечить их»[65]. М. М. Клевенский опровергает суждения М. Беринга,

хотя и в довольно мягкой форме («очень трудно согласиться», «более, чем спорно»)[66]: судя по всему, ему ближе мнение Н. К. Михайловского о «жестоком таланте». Заметим, что незадолго до этого в «Русском слове» выходит известная статья М. Горького «О карамазовщине», где Ф. М. Достоевский назван «злым гением»[67].

В одной из своих позднейших работ о И. С. Тургеневе (1918) М. М. Клевенский поражается враждебным отношением Ф. М. Достоевского к автору «Дворянского гнезда», но в то же время невольно говорит комплимент ему как художнику, отмечая его «тонкую наблюдательность»: «В сравнении с Кармазиновым совсем бледнеют другие литературные попытки осмеять Тургенева»[68]. Сотрудник «Исторического вестника» востоковед С. И. Уманец, напротив, отрицает сходство между образом Кармазинова и его прототипом и считает эту пародию неудачной, «злой попыткой» (1912)[69]. Обратим внимание, что И. С. Тургенев в его воспоминаниях – исключительно положительный персонаж: это наводит на мысль, что мемуарист, встречавший обоих писателей на «пятницах» Я. П. Полонского, испытывает к автору «Отцов и детей» большую симпатию, чем к его оппоненту. Заметим, что С. И. Уманец не разделяет взглядов Ф. М. Достоевского, подвергая критике идею об особой роли России[70], и смотрит на него сквозь призму его недуга: на всех сочинениях писателя, по его словам, лежит «большой художественный недочет и особый отпечаток болезненности, делающей их интересными, главным образом, с психопатологической точки зрения»[71]. Такой взгляд представляется довольно односторонним: произведения писателя действительно значимы для психиатрии, о чем мы упоминали выше, но нельзя отрицать их литературную ценность.

М. М. Клевенский тоже считает воображение Ф. М. Достоевского «болезненно-расстроенным», на основании чего уверенно опровергает его рассказ о баденской ссоре в письме А. Н. Майкову, а именно – высказывания, приписываемые И. С. Тургеневу[72]. Апелляция к мучившему писателя недугу при обосновании той или иной точки зрения типична для того времени; кроме того, отношение М. М. Клевенского к Ф. М. Достоевскому, по-видимому, было предвзятым, как и у И. С. Тургенева, творчество которого он изучал.

К тридцатипятилетию со дня смерти писателя (1916) приурочена публикация в «Голосе минувшего» отрывков из дневника Е. А. Штакеншнейдер – дочери петербургского архитектора, болезненной де-

вушки, обладавшей острым умом, в доме которой часто собирались литераторы (Волгин, 2017: 82–83). В ее записях содержится много проницательных суждений о современной словесности. Редактор «Голоса минувшего» С. П. Мельгунов усматривает в ее дневнике «косвенное недоброжелательство» к И. С. Тургеневу и «пристрастное» отношение к Ф. М. Достоевскому, объясняя это эволюцией взглядов мемуаристки в сторону консерватизма в 1880-е гг.[73] Е. А. Штакеншнейдер признается, что для нее читать И. С. Тургенева – «наслаждение», «точно пьешь живую воду», читать Ф. М. Достоевского – «тяжелый, раздражающий» труд, но как мыслитель он стоит неизмеримо выше[74]. Обилие персонажей и фантастичность сюжетов легко могли привести в смущение. Упомянутый выше критик Вс. С. Соловьев пишет о «путанице образов» у Ф. М. Достоевского, однако признает, что этот «горячечный сон» полон «глубочайшей жизненной правды»[75]. Е. А. Штакеншнейдер замечает: «Ведь в Достоевском что дорого — это естественность неестественности»[76], – и сравнивает писателя с Ч. Диккенсом: «Оба они громоздили в свои романы лица и характеры», которые трудно «удержать в памяти», однако «Диккенсу и не снились те глубины и те вышины, которые прозревал Достоевский <...> Так нырять способен только русский»[77].

Как правило, даже те, кто подвергал критике художественную форму произведений Ф. М. Достоевского, ощущали глубину его мысли. Время расставит все по своим местам. Нам представляются справедливыми слова литературоведа П. Н. Сакулина, члена редакционной коллегии «Голоса минувшего»: «Достоевский был настолько могучим и своеобразным талантом, что очень часто его произведения служили как бы оселком, на котором испытывались высота и направление самой критики» (1913)[78].

Выводы

Мы рассмотрели пять наиболее ярких образцов исторической периодики 1881–1917 гг., выделив в них основные публикации, затрагивающие вопросы восприятия творчества Ф. М. Достоевского. Сопоставим оценки, характерные для разных исторических этапов.

Первый этап (1881–1904) характеризуется ростом интереса к Ф. М. Достоевскому, особенно заметным в первые годы после смерти писателя. В этот период возникают новые интерпретации

его творчества. Широкое распространение получают негативные установки («жестокий талант», мрачность произведений, подавляющее воздействие эпилепсии на способности автора). Для научно-популярного издания, каким был «Исторический вестник», характерен субъективизм и полярность мнений; статьи здесь нередко оказываются полемичными по отношению друг к другу. Историки литературы, критики и журналисты провозглашают Ф. М. Достоевского пророком – и отрицают его профетизм, называют великим психологом – и порицают внимание к безднам человеческой души, видят в нем источник духовной силы – и испытывают страх перед мрачной атмосферой произведений... Тексты сотрудников «Русского архива» и «Русской старины» более сдержанны в силу научного характера этих журналов и их жанровой специфики. Попытки осмысления творчества Ф. М. Достоевского предпринимают не только критики, зачастую не знавшие, с какой меркой подойти к его таланту, но и сами читатели. В мемуарах 1880–1890-х гг. иногда звучат проницательные суждения, однако подлинное открытие Ф. М. Достоевского совершат мыслители Серебряного века.

Второй этап (1905–1917) несет печать революционных потрясений. В 1905–1907 гг. имя Ф. М. Достоевского часто связывается в этой тематикой. После выхода Манифеста 17 октября 1905 г. становится возможным издание в России журнала по истории революционного движения «Былое» (1906–1907), откуда, в частности, можно узнать об интересе к Ф. М. Достоевскому народовольцев и заключенных тюрем, о просветительской деятельности среди рабочих. Чиновники, критики и революционеры сходятся во мнении о трудности философских романов для недостаточно образованных групп населения. В конце 1900–начале 1910-х гг. на страницах исторической прессы в критике и мемуарах мелькает ряд негативных отзывов о Ф. М. Достоевском; по большей части они основаны на идейных расхождениях с писателем. В 1917 г. прекращают свое существование «Исторический вестник» и «Русский архив», в 1918 г. – «Русская старина»; «Голос минувшего» некоторое время продолжает выходить при советской власти наряду с возрожденным журналом «Былое».

Исторические журналы, безусловно, внесли свой вклад в интерпретацию художественного наследия Ф. М. Достоевского. Здесь публикуется значительный пласт материалов о нем; в ряде текстов, принадлежащих исследователям литературы и авторам

мемуаров, содержатся интересные, самобытные суждения о писателе, предвосхитившие идеи известных критиков и философов. Частота упоминаний Ф. М. Достоевского в прессе 1881–1917 гг., постоянное обращение к нему представителей самых разных общественных слоев свидетельствуют об актуальности его творчества для этой сложной исторической эпохи; впрочем, поднимаемые в его романах вечные темы ставят их вне времени. Подводя итог, стоит отметить, что многие тенденции в восприятии Ф. М. Достоевского, сформировавшиеся в дореволюционный период, сохраняются и по сей день. Противоречивость отношения к писателю обусловлена самим существом его таланта: он открывает такие бездны, заглянуть в которые под силу не каждому.

Примечания

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Достоевский: жизнь и наследие. Биографические лакуны. Рецепция творчества и судьбы в национальном сознании (1881–1921)», №18-012-90021 Достоевский.

[2] *Белинский В. Г.* Петербургский сборник, изданный Н. Некрасовым // Белинский В. Г. Собр. соч. в 3 т. / под общ. ред. *Ф. М. Головенченко*. Т. III. Статьи и рецензии 1843–1848. Ред. *В. И. Кулешов, А. Н. Дубовиков*. Москва: ОГИЗ, ГИХЛ, 1948. С. 85.

[3] Наиболее значимые тексты философов и публицистов 1881–1931 гг. представлены в сборнике статей под редакцией В. М. Борисова и А. Б. Рогинского (Борисов, Рогинский (ред.), 1990); отдельные работы, посвященные философским и литературно-критическим интерпретациям Ф. М. Достоевского мыслителями 1880-х гг. и Серебряного века, публиковались в многотомном продолжающемся издании «Достоевский. Материалы и исследования», в различных научных журналах.

[4] Исключение составляет краткий обзор материалов в «Историческом вестнике» (Петрова, 2004).

[5] *Градовский Г. К.* Суд потомства // *Тимощук В. В.* Михаил Иванович Семевский – основатель исторического журнала «Русская старина». Его жизнь и деятельность. 1837–1892. СПб.: изд. Е.М. Семевской, 1895. Приложения. С. 70.

[6] *Суворин А. С.* Дневник Алексея Сергеевича Суворина: текст. расшифровка *Н. А. Роскиной* / подгот. текста и коммент. *Д. Рейфилда и О. Е. Макаровой*. 2-е изд. London: The Garnett press; М.: Независимая газета, 2000. Режим доступа: https://prozhito.org/person/672 (дата обращения: 20.08.2020).

[7] К портрету Ф. М. Достоевского // ИВ. 1881. Т. 4. № 3. С. 473–488; Скорбные страницы // ИВ. 1881. Т. 4. № 3. С. 703–704.

[8] Выражение сочувствия к памяти Ф. М. Достоевского Санкт-Петербургской Городской Думы // РС. 1881. Т. 30. № 3. С. 689–690. (В журнале напечатан сокращенный текст речи М. И. Семевского на заседании 30 января 1881 г. с предисловием автора).

[9] *Соловьев Вс. С.* Воспоминания о Ф. М. Достоевском // ИВ. 1881. Т. 4. № 3. С. 604.

[10] *Милюков А. П.* Федор Михайлович Достоевский (к его биографии) // РС. 1881. Т. 31. № 5. С. 51; *Соловьев Вс. С.* Указ. соч. С. 604.

[11] *Милюков А. П.* Указ. соч. С. 51.

[12] *Тургенев И. С.* Письмо П. И. Бартеневу 22 дек.1867 // Бартенев П. И. Тургенев и Достоевский // РА. 1902. Кн. 3, вып. 9. С. 148.

[13] *Полевой П. Н.* Ахиллесова пята Тургенева// ИВ. 1885. Т. 22. № 11. С. 366.

[14] *Кирпичников А. И.* Забытый талант // ИВ. 1884. Т. 16. № 4. С. 48.

[15] *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений. Том 30. Произведения 1882–1898. М.: ГИХЛ, 1951. С. 160, 177.

[16] *Соловьев Вл. С.* Три речи в память Достоевского. М.,1884.

[17] *Фаресов А. И.* Н. К. Михайловский // ИВ. 1904. Т. 95. № 3. С. 1041.

[18] *Некрасова Е. С.* Гоголь пред судом иностранной литературы // РС. 1887. Т. 55. № 9. С. 567.

[19] *Бороздин А. К.* Студенческое научно-литературное общество при Санкт-Петербургском университете // ИВ. 1900. Т. 79. № 1. С. 304.

[20] *Сабанеева Е. А.* Воспоминания о былом (1770 – 1833) // ИВ. 1900. Т. 82. № 10. С. 56.

[21] Цит. по: Волгин, 2019: 284.

[22] *Семевский М. И.* Путевые очерки, заметки и наброски // РС. 1889. Т. 64. № 10. С. 237; РС. 1890. Т. 68. № 12. С. 715; Ред. Отдел Ф. М. Достоевского в Императорском Российском Историческом музее в Москве // РС. 1891. Т. 69. №3. С. 777.

[23] *Бартенев П. И.* Архивная справка // РА. 1884. Кн. 3, вып.5. С. 238; *Он же*. Тургенев и Достоевский... С. 144–149.

[24] Заграничные исторические новости // ИВ. 1889. Т. 36. № 5. С. 449.

[25] Заграничные исторические новости // ИВ. 1889. Т. 37. № 7. С. 204.

[26] *Скайлер Е.* Граф Лев Николаевич Толстой в воспоминаниях Е. Скайлера / сообщ. и пер. с англ. *А. Ф. Гамбургер* // РС. 1890. Т. 67. № 9. С. 648.

[27] *Белый Андрей*. Трагедия творчества. Достоевский и Толстой. Москва: Мусагет, 1911. С. 33.

[28] *Кирпичников А. И.* Забытый талант... С. 42, 43.

[29] См.: Гроссман, 1925; Бахтин, 1929, 1963.

[30] *Медведский К. П.* Современные литературные деятели. М. Н. Альбов – И. А. Салов // ИВ. 1893. Т. 54. № 10. С. 160 – 161.

[31] Там же. С. 162.

[32] Там же. С. 161.

[33] *Сементковский Р. И.* Русский роман и главный его герой // ИВ. 1897. Т. 68. № 6. С. 863.

[34] Там же. С.860.

[35] Рец. на кн.: В. В. Розанов. Легенда о великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария, с присоединением двух этюдов о Гоголе. Изд. 2-е. СПб., 1902 // ИВ. 1902. Т. 87. № 2. С. 703–704.

[36] *Чиж В. Ф.* Достоевский как психопатолог: Очерк. – Университетская типография (М. Катков). М., 1885. С. 5.

[37] *Фирсов А. И.* Козельская Оптина Пустынь // ИВ. 1899. Т. 75. № 3. С. 933.

[38] *Лернер Н. О.* Новая погудка на старый лад // РА. 1900. кн. 2, вып. 8. С. 521.

[39] *Тимофеева В. В. (О. Починковская)* Год работы со знаменитым писателем // ИВ. 1904. Т. 95. № 2. С.532.

[40] Пятидесятилетие «Бедных людей» Ф. М. Достоевского // ИВ. 1896. Т. 63. № 3. С. 1040.

[41] *Белинский В. Г.* Указ. соч. С. 72.

[42] *Тимофеева В. В. (О. Починковская)*. Указ. соч. С. 491.

[43] *Панаев В. А.* Воспоминания // РС. 1901. Т. 107. № 9. С. 492.

[44] Там же. С. 491.

[45] *Розанов В. В.* Экономический и социальный вопрос у Достоевского (К 25-летию его кончины) // Русское Слово, 1906. Янв., 28; 30. № 27, 29.

[46] *Он же.* Размолвка между Достоевским и Соловьевым // Новое время. 1902. Окт., 11. № 9556.

[47] *Мережковский Д. С.* Пророк русской революции // Весы. 1906. №2. С. 27–45; №3–4. С. 19–47.

[48] *Шестов Л.* Пророческий дар // Полярная звезда. 1906. № 7. С. 481–493.

[49] *Лемке М. К.* Дело о лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами // Былое. 1906. № 9. С. 207; *Он же*. Дело Н. Г. Чернышевского // Былое. 1906. № 3. С. 99; *Вейнберг П. И.* 4 апреля 1866 г. (из моих воспоминаний) // Былое. 1906. № 4. С. 299–300.

[50] *Ашенбреннер М. Ю.* Шлиссельбургская тюрьма за 20 лет, от 1884–1904 г. // Былое. 1906. № 1. С. 86.

[51] Там же. С. 86.

[52] *Градский В.* Шлиссельбургская каторга (из воспоминаний) // Былое. 1925. № 1. С. 252.

[53] *Панкратов В. С.* Из деятельности среди рабочих в 1880–1884 гг. // Былое. 1906. № 3. С. 252–253.

[54] *Александров И.* Рец. на кн.: Критические комментарии к сочинениям Ф. М. Достоевского. Сборник критических статей. Часть четвертая. «Братья Карамазовы». Собрал В. Зелинский. М., 1906 // ИВ. 1906. Т. 104. № 6. С. 992.

[55] Доклад *П. А. Аннина*, 1898 г., цит. по: Волгин, 2019: 301.

[56] *Щедрин Н. (Салтыков М. Е.).* Г. г. «Семейству М. М. Достоевского», издающему журнал «Эпоха» (с предисловием редакции) // Минувшие годы. 1908. № 1. С. 77–83.

[57] Там же. С. 77.

[58] *Антонович М. А.* Мистико-аскетический роман // Ф. М. Достоевский в русской критике: сб. ст. / вступ. статья и примеч. *А. А. Белкина*. М.: Гослитиздат, 1956. С. 255–305.

[59] Из автобиографии *И. И. Иваницкого* // РА. 1909. Кн. 3, вып. 10. С. 172.

[60] *Есипович Я. Г.* Записки сенатора Есиповича // РС. 1909. Т. 138. № 6. С. 500.

[61] Там же. С. 501.

[62] Там же. С. 500.

[63] Там же. С. 501.

[64] *Богданов Д. П.* Оптина пустынь и паломничество в нее русских писателей // ИВ. 1910. Т. 122. № 10. С. 337.

[65] *Клевенский М. М.* Рец. на кн: М. Беринг. Вехи русской литературы. М., 1913. 165 с. // ГМ. 1914. № 7. С. 298.

[66] Там же.

[67] *Горький М.* О «карамазовщине» // Русское слово: газета. 1913. Сент., 22.

[68] *Клевенский М. М.* И. С. Тургенев в карикатурах и пародиях // ГМ. 1918. № 1–3. С. 209.

[69] *Уманец С. И.* Мозаика (из старых записных книжек) // ИВ. 1912. Т. 130. № 12. С. 1029.

[70] Там же. С. 1031.

[71] Там же. С. 1030.

[72] *Клевенский М. М.* И. С. Тургенев в карикатурах... С. 208.

[73] *Мельгунов С. П.* Предисловие к дневнику Е. А. Штакеншнейдер за 1884 г. // Голос минувшего. 1916. № 2. С. 74–75.

[74] *Штакеншнейдер Е. А.* Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском (дневник 1884 г.) // Голос минувшего. 1916. № 2. С. 76–77.

[75] *Соловьев Вс. С.* Указ. соч. С. 604.

[76] Из письма Е. А. Штакеншнейдер к Я. П. Полонскому от 2 июля 1861 г. Цит. по: Батюто, Березкин, Орнатская, Степанова и др., 1983: 255.

[77] *Штакеншнейдер Е. А.* Из воспоминаний о Ф. М. Достоевском... С. 80.

[78] *Сакулин П.* Рец. на кн.: И. И. Замотин. Ф. М. Достоевский в русской критике. Ч. I (1846—1881). Варшава, 1913 // ГМ. 1913. № 11. С. 266.

Библиография

Аверин Б. Социологическая критика Н. К. Михайловского // Михайловский Н. К. Литературная критика: Статьи о русской литературе XIX—начала XX века / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. *Б. Аверина*. Л.: Художественная литература, 1989. С. 3–33.

Батюто А. И., Березкин А. М., Орнатская Т. И., Степанова Г. В., Якубович И. Д. Неизданные письма к Достоевскому. Т. 5. // Достоевский. Материалы и исследования / под ред. *Г. М. Фридлендера*. Л.: Наука, 1983.

Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. Л.: Прибой, 1929.

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Советский писатель, 1963.

Белов С. В. Ф. М. Достоевский. Указатель произведений Ф. М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844–2004 гг. СПб.: Российская национальная библиотека, 2011.

Богданова О. А. Письма В. Л. Комаровича П. Е. Щеголеву // Литературный факт. 2017. № 3. С. 272–282. DOI: 10.22455/2541-8297-2017-3-272-282

Борщевский С. С. Щедрин и Достоевский: история их идейной борьбы. М.: Гослитиздат, 1956.

Викторович В. А. Лекции по истории русской литературной критики от XVIII до начала XX века. Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2015.

Викторович В. А. Достоевский. Писатель, заглянувший в бездну: 15 лекций для проекта Магистерия. М.: Rosebud publishing, 2019.

Волгин И. Л. Последний год Достоевского. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017.

Волгин И. Л. Ничей современник. Четыре круга Достоевского. М.; СПб.: Нестор-История, 2019.

Гроссман Л. П. Поэтика Достоевского. М.: Государственная академия художественных наук, 1925.

Дмитриев С. С. Русские исторические журналы по истории СССР // История СССР периода капитализма / под ред. *С. С. Дмитриева, В. А. Федорова, В. И. Бовыкина*. М.: Изд-во МГУ, 1961. С. 167–190.

Дмитриев С. С. Именословие русских исторических журналов // Русская литература. 1967. № 1. С. 73–83.

Дмитриев С. С. Источниковедение русской исторической журналистики (Постановка темы и проблематика) // Источниковедение отечественной истории: сб. ст. / гл. ред. *Н. И. Павленко*. М., Наука. 1976. С. 272–305.

Железнева Т. В. Задачи, структура и тематика журнала «Исторический вестник» (1880–1904) // Историографические и источниковедческие проблемы истории народов СССР: сб. ст. / отв. ред. *С. В. Воронкова*. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 51–58.

Зайцев А. Д. «Русский Архив» – исторический журнал (1863–1917): История собирания, организации и издания исторических материалов: дис. ... канд. ист. наук. М., 1981.

Захаров В. Н. Пасхальный Достоевский // Шульц О. фон. Светлый, жизнерадостный Достоевский. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1999. С. 5–14.

Куликова Д. Е. Ф. М. Достоевский сквозь призму исторических журналов 1881 – 1918 гг.: статистический аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2020. № 2. С. 141–166. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.141166

Лурье Ф. М. Хранители прошлого. Журнал «Былое»: история, редакторы, издатели. Л.: Лениздат, 1990.

Михайлова А. А. Тайна «тлетворного духа» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестн. ТГГУ. Экономические и гуманитарные науки. 2011. Т. 17. № 1. С. 256 –261.

О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 гг.: сб. ст. / сост. *В. М. Борисов, А. Б. Рогинский*. М.: Книга, 1990.

Петрова Н. П. Ф. М. Достоевский. Обзор «Исторического вестника» за 1898–1914 гг. из книжного собрания Восточно-Казахстанского областного этнографического музея // Достоевский и мировая культура: художественное наследие и духовность: материалы международной научно-практической конференции (10–11 ноября 2003 г.). Семипалатинск: Изд-во «Ямышевские ворота», 2004. С. 233–236.

Ремизов В. Б. Толстой и Достоевский. Братья по совести. М.: Проспект, 2019.

Созина Е. К. Записки из подполья // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. *Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров*. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 77–88.

Ущиповский С. Н. Русская историческая периодика, 1861–1917 гг.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1994.

Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников / сост. *А. С. Долинин*. В 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1964.

Фридлендер Г. М. Достоевский и Мережковский // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 10. СПб.: Наука, 1992. С. 3–20.

Фридлендер Г. М. Достоевский и Вячеслав Иванов // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 11. СПб.: Наука, 1994. С. 132–144.

Фридлендер Г. М. Примечания (§9) // *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 7. Преступление и наказание: Рукописные ред. / под ред. *В. В. Виноградова /* тексты подгот. и примеч. сост. *Л. Д. Опульская* и др. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1973. С. 349–350.

Шахов Н. Ф. Клевенский Митрофан Михайлович // Гордость земли Курской. Сборник очерков о знаменитых земляках / сост. *М. Шехирев*.

Курск: Издательство Курского ЦНТИ, 1992. Режим доступа: http://old-kursk.ru/book/zemlaki/klevensk.html (дата обращения: 14.08.2020)

Шульц О. фон. Светлый, жизнерадостный Достоевский. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1999.

Notes

Aleksandrov I. (1906) A Review of the Book: V. Zelinskiy (ed.) Kriticheskie kommentarii k sochineniyam F. M. Dostoevskogo. Sbornik kriticheskikh statey. Chast‘ chetvertaya. «Brat‘ya Karamazovy». Moskva, 1906 [Critical Comments to the Works of F.M. Dostoevsky. A Collection of Critical Articles. Part 4. “Brothers Karamazov.” Moscow. 1906]. *Istoricheskiy vestnik* 104 (6): 992.

Antonovich M. A. (1881) Mistiko-asketicheskiy roman [Mystical-Ascetic Novel]. In A. A. Belkin (ed.) (1956) *F. M. Dostoevskiy v russkoy kritike: sb. st.* [F.M. Dostoevsky in Russian Criticism]. Moscow: Goslitizdat Publ. Pp. 255–305.

Ashenbrenner M. J. (1906) Shlissel’burgskaya tyur’ma za 20 let, ot 1884–1904 g. [Shlisselburg Prison for 20 Years, from 1884 to 1904]. *Byloe* 1: 86.

Bartenev P. I. (1884) Arkhivnaya spravka [Archival Letter of Verification]. *Russkiy arkhiv* 3 (5): 238.

Bartenev P. I. (1902) Turgenev i Dostoevskiy [Turgenev and Dostoevsky]. *Russkiy arkhiv* 3 (9): 144–149.

Belinskiy V. G. (1846) Peterburgskiy sbornik, izdannyy N. Nekrasovym [Petersburg Collection Published by N. Nekrasov]. In F.M. Golovenchenko (ed.) (1948) *Belinskiy V. G. Sobranie sochineniy v trekh tomakh. Tom III. Stat’i i retsenzii 1843–1848* [Belinsky V. G. Collected Works in Three Volumes. Vol. III. Articles and Reviews. 1843–1848]. Moscow: Association of State Book and Journal Publ., State Publ. House of Fiction. Pp. 72, 85.

Belyy A. (1911) *Tragediya tvorchestva. Dostoevskiy i Tolstoy* [The Tragedy of Creativity. Dostoevsky and Tolstoy]. Moscow: Musaget Publ. P. 33.

Bogdanov D. P. (1910) Optina pustyn’ i palomnichestvo v nee russkikh pisateley [Optina Pustyn’ and Russian Writers’ Pilgrimage to It]. *Istoricheskiy vestnik* 122 (10): 337.

Borozdin A. K. (1900) Studencheskoe nauchno-literaturnoe obshhestvo pri Sankt-Peterburgskom universitete [Student Scientific and Literary Society at St. Petersburg University]. *Istoricheskiy vestnik* 79 (1): 304.

Chizh V. F. (1885) *Dostoevskiy kak psihopatolog: Ocherk* [Dostoevsky as a Psychopathologist: An Essay]. Moscow: Universitetskaya tipografiya (M. Katkov) Publ. P. 5.

Faresov A. I. (1904) N. K. Mikhaylovskiy [N.K. Mikhailovsky]. *Istoricheskiy vestnik* 95 (3): 1041.

Firsov A. I. (1899) Kozel’skaya Optina Pustyn’ [Kozelskaya Optina Pustyn’]. *Istoricheskiy vestnik* 75 (3): 933.

Gor’kiy M. (1913) O «karamazovshhine» [About the “Karamazovshchina]. *Russkoe slovo*, 22 September.

Gradskiy V. (1925) Shlissel’burgskaya katorga (iz vospominaniy) [Shlisselburg Penal Servitude (from Memoirs)]. *Byloe* 1: 252.

Gradovskiy G. K. (1895) Sud potomstva [The Judgement of Descendants]. In V. V. Timoshchuk (ed.) *Mikhail Ivanovich Semevskiy – osnovatel' istoricheskogo zhurnala «Russkaja starina». Ego zhizn' i deyatel'nost'. 1837–1892. Prilozheniya* [Mikhail Semevsky, the Founder of the Historical Journal Russkaya Starina. His Life and Activities. 1837–1892. Supplements]. St. Petersburg: E. M. Semevskaya Publ. P. 70.

Esipovich J. G. (1909) Zapiski senatora Esipovicha [Senator Esipovich's Notes]. *Russkaya starina* 138 (6): 500–501.

Iz avtobiografii I.I. Ivanickogo [From the autobiography of I.I. Ivanitsky] (1909) *Russkiy arkhiv* 3 (10): 172.

Kirpichnikov A. I. (1884) Zabytyy talant [The Forgotten Talent]. *Istoricheskiy vestnik* 16 (4): 42–48.

Klevenskiy M. M. (1918) I. S. Turgenev v karikaturakh i parodiyakh [Turgenev in Caricatures and Parodies]. *Golos minuvshego* 1–3: 208–209.

Klevenskiy M. M. (1914) Rets. na kn: M. Bering (1913) Vekhi russkoy literatury [A Review of the Book: Milestones of Russian Literature]. *Golos minuvshego* 7: 298.

K portretu F. M. Dostoevskogo [To F.M. Dostoevsky's Portrait] (1881) *Istoricheskiy vestnik* 4 (3): 473–488.

Lemke M. K. (1906) Delo N. G. Chernyshevskogo [The Case of N. G. Chernyshevsky]. *Byloe* 3: 99.

Lemke M. K. (1906) Delo o litsakh, obvinyaemykh v snosheniyakh s londonskimi propagandistami [The Case of Persons Accused of Relations with London Propagandists]. *Byloe* 9: 207.

Lerner N. O. (1900) Novaya pogudka na staryy lad [A New Tune in the Same Setting]. *Russkiy arkhiv* 2 (8): 521.

Medvedskiy K. P. (1893) Sovremennye literaturnye deyateli. M. N. Al'bov – I. A. Salov [Modern Literary Figures. M. N. Albov – I. A. Salov]. *Istoricheskiy vestnik* 54 (10): 160–162.

Mel'gunov S. P. (1916) Predislovie k dnevniku E. A. Shtakenshneyder za 1884 g. [Preface to the diary of E. A. Stackenschneider for 1884]. *Golos minuvshego* 2: 74–75.

Merezhkovskiy D. S. (1906) Prorok russkoy revolyutsii [The Prophet of the Russian Revolution]. *Vesy* 2: 27–45; 3–4: 19–47.

Milyukov A. P. (1881) Fedor Mikhaylovich Dostoevskiy (k ego biografii) [Fedor Dostoyevsky (to His Biography)]. *Russkaya starina* 30 (3): 691–708; 31 (5): 51.

Nekrasova E. S. (1887) Gogol' pred sudom inostrannoy literatury [Gogol in the Assessments of Foreign Literature]. *Russkaya starina* 55 (9): 567.

Otdel F. M. Dostoevskogo v Imperatorskom Rossiyskom Istoricheskom muzee v Moskve [Dostoevsky Department at the Imperial Russian Historical Museum in Moscow] (1891) *Russkaya starina* 69 (3): 777.

Panaev V. A. (1901) Vospominaniya [Memoirs]. *Russkaya starina* 107 (9): 491–492.

Pankratov V. S. (1906) Iz deyatel'nosti sredi rabochikh v 1880–1884 gg. [From Activity among workers in 1880–1884]. *Byloe* 3: 252–253.

Polevoy P. N. (1885) Akhillesova pyata Turgeneva [Turgenev's Heel of Achilles]. *Istoricheskiy vestnik* 22 (11): 366.

Pyatidesyatiletie «Bednykh lyudey» F. M. Dostoevskogo [The Fiftieth Anniversary of the Novel by F.M. Dostoevsky "Poor People"] (1896) *Istoricheskiy vestnik* 63 (3): 1040.

Rets. na kn.: V. V. Rozanov (1902) Legenda o velikom inkvizitore F. M. Dostoevskogo. Opyt kriticheskogo kommentariya, s prisoedineniem dvukh etyudov o Gogole. Izdanie 2 [A Review of the Book: "The Legend of the Great Inquisitor" by F.M. Dostoevsky. The Experience of a Critical Commentary, with the Addition of Two Essays on Gogol. Edition 2. St. Petersburg] (1902) *Istoricheskiy vestnik* 87 (2): 703 –704.

Rozanov V. V. (1906) Ekonomicheskiy i sotsial'nyy vopros u Dostoevskogo (K 25-letiyu ego konchiny) [The Economic and Social Issue in Dostoevsky's Works (On the 25th Anniversary of his Demise)]. *Russkoe Slovo*, 27, 29 January. No 28, 29.

Sabaneeva E. A. (1900) Vospominaniya o bylom (1770–1833) [Memories of the Past (1770–1833)]. *Istoricheskiy vestnik* 82 (10): 56.

Sakulin P. (1913) Rets. na kn.: I. I. Zamotin (1913) F.M. Dostoevskiy v russkoy kritike. Chast' I (1846–1881). Varshava [A Review of the Book: F. M. Dostoevsky in Russian Criticism. Part I (1846–1881). Warsaw]. *Golos minuvshego* 11: 266.

Semevskiy M. I. (1889, 1890) Putevye ocherki, zametki i nabroski [Travel Essays, Notes and Sketches]. *Russkaya starina* 64 (10): 237; 68 (12): 715.

Sementkovskiy R. I. (1897) Russkiy roman i glavnyy ego geroy [The Russian Novel and Its Main Character]. *Istoricheskiy vestnik* 68 (6): 860, 863.

Shestov L. (1906) Prorocheskij dar [Theomancy]. *Poljarnaja Zvezda* 7: 481–493.

Shchedrin N. (Saltykov M. E.) (1908) «Semeystvu M. M. Dostoevskogo», izdayushchemu zhurnal «Epokha» (c predisloviem redaktsii) ["To the Family of M. M. Dostoevsky," Publishing the Epokha Magazine (with the Preface of the Editorial Board)]. *Minuvshie gody* 1: 77–83.

Shtakenshneyder E. A. (1916) Iz vospominaniy o F. M. Dostoevskom (dnevnik 1884 g.) [From the Memoirs About F.M. Dostoevsky (1884 Diary)]. *Golos minuvshego* 2: 76–77; 80.

Skayler E. (1890) Graf Lev Nikolaevich Tolstoy v vospominaniyakh E. Skaylera [Count Lev Nikolaevich Tolstoy in the Memoirs of E. Skyler]. *Russkaya starina* 67 (9): 648.

Skorbnye stranicy [Mournful Pages] (1881) *Istoricheskiy vestnik* 4 (3): 703–704.

Solov'ev Vs. S. (1881) Vospominaniya o F. M. Dostoevskom [Memoirs About F. M. Dostoyevsky]. *Istoricheskiy vestnik* 4 (3): 604.

Solov'ev Vl. S. (1884) *Tri rechi v pamyat' Dostoevskogo* [Three Speeches in Memory of Dostoevsky]. Moscow.

Suvorin A. S. (2000) *Dnevnik Alekseya Sergeevicha Suvorina* [The Diary of Alexei Sergeyevich Suvorin]. London: The Garnett press Publ.; Moscow: Nezavisimaya gazeta Publ. Available at: https://prozhito.org/person/672 (accessed: 20.08.2020).

Timofeeva V. V. (O. Pochinkovskaya). (1904) God raboty so znamenitym pisatelem [A Year of Work with the Famous Writer]. *Istoricheskiy vestnik* 95 (2): 491, 532.

Tolstoy L. N. (1951) *Polnoe sobranie sochineniy. Tom 30. Proizvedeniya 1882–1898* [Complete Works. Vol. 30. Works of 1882–1898]. Moscow: «Khudozhestvennaya literatura» State Publ. Pp. 160, 177.

Turgenev I. S. (1902) Pis'mo P. I. Bartenevu 22 dek. 1867 [A Letter to P. I. Bartenev on December 22, 1867]. *Russkiy arkhiv* 3 (9): 148.

Umanets S. I. (1912) Mozaika (iz starykh zapisnykh knizhek) [Mosaics (from Old Notebooks)]. *Istoricheskiy vestnik* 130 (12): 1029–1030. (In Russian)

Veynberg P. I. (1906) 4 aprelya 1866 g. (iz moikh vospominaniy) [April 4, 1866 (from My Memoirs)]. *Byloe* 4: 299–300.

Vyrazhenie sochuvstviya k pamyati F. M. Dostoevskogo Sankt-Peterburgskoy Gorodskoy Dumy [Expression of Compassion for F. M. Dostoevsky's Memory by the St. Petersburg City Duma] (1881) *Russkaya starina* 30 (3): 689–690.

Zagranichnye istoricheskie novosti [Foreign Historical News] (1889) *Istoricheskiy vestnik* 36 (5): 449.

Zagranichnye istoricheskie novosti [Foreign Historical News] (1889) *Istoricheskiy vestnik* 37 (7): 204.

References

Averin B. (1989) Sotsiologicheskaya kritika N. K. Mikhaylovskogo [Sociological Criticism of N.K. Mikhailovsky]. In B. Averin (ed.) *Mikhaylovskiy N. K. Literaturnaya kritika: Stat'i o russkoy literature XIX – nachala XX veka* [Literary Criticism: Articles on Russian Literature of the 19th – early 20th Centuries]. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura Publ. Pp. 3–33. (In Russian)

Bakhtin M. M. (1929) *Problemy tvorchestva Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Creative Work]. Leningrad: Priboy Publ. (In Russian)

Bakhtin M. M. (1963) *Problemy poetiki Dostoevskogo. 2-e izd., pererab. i dop.* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow: Sovetskiy pisatel' Publ. (In Russian)

Batyuto A. I., Berezkin A. M., Jakubovich I. D., Ornatskaja T. I., Stepanova G. V. (1983) Neizdannye pis'ma k Dostoevskomu. T. 5. [Unpublished Letters to Dostoevsky]. In G. M. Fridlender (ed.) *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Research]. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian)

Belov S. V. (2011) *F. M. Dostoevskiy. Ukazatel' proizvedeniy F. M. Dostoevskogo i literatury o nem na russkom yazyke, 1844–2004 gg* [F.M. Dostoevsky. Index of Works by F. M. Dostoevsky and Literature about Him in Russian, 1844–2004]. St. Petersburg: The Russian National Library Publ. (In Russian)

Bogdanova O. A. (2017) Pis'ma V. L. Komarovicha P. E. Shchegolevu [The Letters by V. L. Komarovich to P. E. Shchegolev]. *Literaturnyy fakt* 3: 272–282. DOI: 10.22455/2541-8297-2017-3-272-282 (In Russian)

Borshchevskiy S. S. (1956) *Shchedrin i Dostoevskiy: istoriya ikh ideynoy bor'by* [Shchedrin and Dostoevsky: the History of Their Ideological Struggle]. Moscow: Goslitizdat Publ. (In Russian)

Borisov V. M., Roginskiy A. B. (eds.) (1990) *O Dostoevskom: Tvorchestvo Dostoevskogo v russkoy mysli 1881–1931 gg.: sb. st.* [About Dostoyevsky: Dostoyevsky's Works in Russian Thought of 1881–1931]. Moscow: Kniga Publ. (In Russian)

Grossman L. P. (1925) *Poetika Dostoevskogo* [Dostoevsky's Poetics]. Moscow: State Academy of Art Sciences Publ. (In Russian)

Dmitriev S. S. (1961) Russkie istoricheskie zhurnaly po istorii SSSR [Russian Historical Journals on the History of the USSR]. In S. S. Dmitriev, V. A. Fedorov, V. I. Bovykin (eds.) *Istoriya SSSR perioda kapitalizma* [History of the USSR of the Period of Capitalism]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. Pp. 167–190. (In Russian)

Dmitriev S. S. (1967) Imenoslovie russkih istoricheskih zhurnalov [Vocabulary of Russian Historical Journals]. *Russkaya literatura* 1: 73–83. (In Russian)

Dmitriev S. S. (1976) Istochnikovedenie russkoy istoricheskoy zhurnalistiki (Postanovka temy i problematika) [Source Study of Russian Historical Journalism (Subject Statement and Range of Issues)]. In N. I. Pavlenko (ed.) *Istochnikovedenie otechestvennoy istorii: sb. st.* [Source Study of Russian History: a collection of articles]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 272–305. (In Russian)

Dolinin A. S. (ed.) (1964) *F.M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov. V 2 t. T. 1.* [F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ. (In Russian)

Fridlender G. M. (1992) Dostoevskiy i Merezhkovskiy [Dostoevsky and Merezhkovsky]. In G. M. Fridlender (ed.) *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya. T. 10* [Dostoevsky. Materials and Research. Vol. 10]. St. Petersburg: Nauka Publ. Pp. 3–20. (In Russian)

Fridlender G. M. (1994) Dostoevskiy i Vyacheslav Ivanov [Dostoevsky and Vyacheslav Ivanov]. In G. M. Fridlender (ed.) *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya. T. 11* [Dostoevsky. Materials and Research. Vol. 11]. St. Petersburg: Nauka Publ. Pp. 132–144. (In Russian)

Fridlender G. M. (1973) Primechanija (§9) [Notes (§9)]. In Vinogradov V. V. (ed.) *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. Tom 7. Prestuplenie i nakazanie: Rukopisnye redakcii* / podgot. teksta i primech. L. D. Opul'skaja i dr. [Dostoevsky F. M. Complete Works: in 30 vol. Vol. 7. Crime and Punishment: Handwritten editions / text preparation and notes by L. D. Opulskaya etc.]. Leningrad: «Nauka» Publ. Pp. 349–350. (In Russian)

Kulikova D. E. (2020) F.M. Dostoevskiy skvoz' prizmu istoricheskikh zhurnalov 1881 – 1918 gg.: statisticheskiy aspekt [F. M. Dostoevsky through the Prism of Historical Journals of 1881 – 1918: the Statistical Aspect]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* (2): 141–166. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.141166 (In Russian)

Lur'e F. M. (1990) *Khraniteli proshlogo. Zhurnal "Byloe": istoriya, redaktory, izdateli* [Guardians of the Past. The Byloe Magazine: History, Editors and Publishers]. Leningrad: Lenizdat. Publ. (In Russian)

Mikhaylova A. A. (2011) Tayna «tletvornogo dukha» v romane F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy» [The Mystery of "Pernicious Spirit" in F. M. Dostoevsky's Novel "Brothers Karamazov"]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie i gumanitapnye nauki* 17 (1): 256–261. (In Russian)

Petrova N. P. (2003) F. M. Dostoevskiy. Obzor «Istoricheskogo vestnika» za 1898–1914 gg. iz knizhnogo sobraniya Vostochno-Kazakhstanskogo oblastnogo etnograficheskogo muzeya [F. M. Dostoyevsky. A Review of the Istorichesky Vestnik Journal for 1898–1914 from the Book Collection of the East Kazakhstan Regional Ethnographic Museum]. In *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: khudozhestvennoe nasledie i dukhovnost': materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (10–11 noyabrya 2003 g.)* [Dostoevsky and World Culture: Artistic Heritage and Spirituality]: Proceedings of the International Research-to-Practice Conference, Semipalatinsk: Yamyshevskie vorota Publ. Pp. 233–236. (In Russian)

Remizov V. B. (2019) *Tolstoy i Dostoevskiy. Brat'ya po sovesti* [Tolstoy and Dostoevsky. Brothers in Conscience]. Moscow: Prospekt Publ. (In Russian)

Shakhov N. F. (1992) *Klevenskiy Mitrofan Mikhaylovich // Gordost' zemli Kurskoy. Sbornik ocherkov o znamenitykh zemlyakakh* [Klevensky Mitrofan Mikhailovich. Pride of the Land of Kursk. A Collection of Essays about Famous Fellow Countrymen]. Kursk: Kursk Center for Scientific and Technical Information Publ. (In Russian). Available at: http://old-kursk.ru/book/zemlaki/klevensk.html (accessed: 14.08.2020)

Schoultz O. von (1999) *Svetlyy, zhizneradostnyy Dostoevskiy* [Radiant, Cheerful Dostoevsky]. Petrozavodsk: Petrozavodsk Univ. Publ. (In Russian)

Sozina E. K. (2008) Zapiski iz podpol'ya [Notes from Underground]. In G. K. Shhennikov, B. N. Tihomirov (eds.) *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: A Reference Dictionary]. St. Petersburg: Pushkin House Publ. Pp. 77–88. (In Russian)

Ushchipovskiy S. N. (1994) *Russkaya istoricheskaya periodika, 1861–1917 gg.:* dis. ... kand. filol. nauk. [Russian Historical Periodicals, 1861–1917. PhD philol. sci. diss.] St. Petersburg. (In Russian)

Viktorovich V. A. (2015) *Lektsii po istorii russkoy literaturnoy kritiki ot XVIII do nachala XX veka* [Lectures on the History of Russian Literary Criticism from the 18th to the Early 20th Century]. Kolomna: Moscow St. Region. Socio-Humanitar. Inst. Publ. (In Russian)

Viktorovich V. A. (2019) *Dostoevskiy. Pisatel', zaglyanuvshiy v bezdnu: 15 lektsiy dlya proekta Magisteriya* [Dostoevsky. The Writer who Looked into the Abyss: 15 Lectures for the "Magisteria" Project]. Moscow: Rosebud Publ. (In Russian)

Volgin I. L. (2017) *Posledniy god Dostoevskogo* [The Last Year of Dostoevsky]. Moscow: AST Redaktsiya Eleny Shubinoy Publ. (In Russian)

Volgin I. L. (2019) *Nichey sovremennik. Chetyre kruga Dostoevskogo* [Nobody's Contemporary. Four Circles of Dostoevsky]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russian)

Zakharov V. N. (1999) Paskhal'nyy Dostoevskiy [Paschal Dostoevsky]. In O. von Schoultz (ed.) *Svetlyy, zhizneradostnyy Dostoevskiy* [Radiant, Cheerful Dostoevsky]. Petrozavodsk: Petrozavodsk Univ. Publ. (In Russian)

Zaytsev A. D. (1981) *«Russkiy Arkhiv» – istoricheskiy zhurnal (1863–1917): Istoriya sobiraniya, organizatsii i izdaniya istoricheskikh materialov*: dis. ... kand. ist. nauk. [Russkij Arhiv – a Historical Journal (1863–1917): a History of Collection, Organization and Publication of Historical Materials. PhD hist. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Zhelezneva T. V. (1987) Zadachi, struktura i tematika zhurnala «Istoricheskiy vestnik» (1880–1904) [Tasks, Structure and Topics of the Istorichesky Vestnik Journal (1880–1904)]. In S. V. Voronkova (ed.) *Istoriograficheskie i istochnikovedcheskie problemy istorii narodov SSSR: sb. st.* [Historiographical and Source Study Problems of the History of USSR Peoples: a collection of articles]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. Pp. 51–58. (In Russian)

Поступила в редакцию
15.03.2021